

Актерские пробы

Сегодня, когда “Бэтмен — навсегда” стал самым популярным кинохитом сезона, можно, наконец, с уверенностью сказать — исполнитель главной роли Вэл Килмер стал звездой первой величины.

Прошло почти десять лет с тех пор, как на экраны Америки вышел боевик “Совершенное оружие”, в котором они с Томом Крузом играли военных летчиков. Оба были молоды, обаятельны, сексапильны, но Том Круз с тех пор снимается в одном боевике за другим, а Вэл Килмер, не в пример своему удачливому коллеге, словно нарочно выбирал один провальный проект за другим: “Совершенно секретно”, “Ива”, “Убей меня снова”, “Настоящая МакКой”, “Сердце грома”, “Настоящий гений”.

Его последний фильм в этом ряду, “Мертвая девушка”, вообще не вышел на экраны. Зато если посмотреть на список фильмов, в которых он отказался играть, вы обнаружите в нем одни хиты: “Голубой бархат”, “Коматозники”, “Обратная тяга”, “На линии огня”, “Непристойное предложение”.

Интересно, как Килмер вообще выбирает свои роли?

“Я выбираю именно роли, а не фильмы, — оправдывает актер зигзаги своей карьеры. — Я всегда ищу роли, в которых могу высказаться от

Помнится, на заре актерской карьеры Килмер заявлял о приверженности методу Станиславского. Интересно, насколько применительны эти методы на съемочной площадке комикса?

“Вся моя подготовка к роли сводилась к влезанию в костюм и вылезанию из него, — честно отвечает Килмер. — Я мог играть только губами — ведь лица моего героя не видно. Ну, еще иногда ноздрей. Так что в этом отношении работенка была легкая”.

По выходе на экраны “Бэтмена — навсегда” некоторые критики написали об отчетливых гомоэротических нотках в отношениях заглавного героя с его учеником Робинном, которого играет Крис О’Доннелл. Но Килмер не покупается на подобные инсинуации.

“Бэтмен не может быть гомосексуалистом, — сердито говорит он. — Этого героя придумали в те времена, когда затрагивать подобные темы считалось признаком дурного вкуса. Я не хочу, чтобы кто-то делал из нашего фильма социальную драму!”

Сердиться Килмер умеет. Его стычки с режиссерами стали одной из легенд Голливуда — а среди тех числятся такие знаменитости, как Оливер Стоун и Джордж Лукас (он был продюсером “Ивы”), Марта Кулидж и Майкл Эпгид. Помнится, на съемочной площадке фильма “Группа “Дорз” Килмер требовал, чтобы

ворились и сразу же нашли общий язык. Единственная проблема, которая возникает с Джимом Кэрри на съемках, — он уморительно смешон, и всем весело. Но если ребята за кадром могут смеяться, сколько им вздумается, я вынужден был сдерживать себя”.

Неужели самой большой проблемой на съемках было удержаться от смеха?

“Нет, конечно. Было много опасных трюков. Помню, в одной сцене Дрю Бэрримор приглашает меня на свидание и вручает светящийся зеленый ключ. Бутафор предупредил нас, чтобы мы обращались с этой штукой очень осторожно, потому что светящееся вещество может взорваться от перегрева и трения. Мы отсняли сцену, разошлись, и вдруг этот ключ как жажнет — только осколки полетели во все стороны. Хорошо, что рядом никого не было.”

Вэл Килмер любит риск — очевидно, сказывается его индейское происхождение. Наполовину индеец племени чероки, будущий актер родился в 1959 году в городке Четысуорт, штат Калифорния, неподалеку от Лос-Анджелеса. Отец с матерью развелись, когда Вэлу было девять лет, и большую часть детства он провел с дедушкой и бабушкой в штате Нью-Мексико.

В 12 лет он впервые принял участие в школьном спектакле, и вскоре начал профессиональную карьеру —

ню-йоркскую Джульярдскую школу на отделение актерского мастерства.

“Мне казалось в то время, что я пришел туда вместо брата. Слово он одолжил мне частичку своей души и я должен сохранить ее в себе. Уэсли во многом помог мне, когда я учился понимать искусство”.

Далее карьера Килмера развивалась быстро, шумно и — как он это называет — эклектично. Еще будучи студентом Джульярдской школы он стал одним из авторов пьесы “Как все это началось”, которую поставили на Бродвее. Килмер сыграл в ней главную роль, его заметили похвалили. Но вместо того, чтобы продолжать театральную карьеру, начинающий актер снял документальный фильм об опасности ядерного оружия под названием “Путешествие в Магну”, а затем вернулся на сцену, где играл в основном шекспировскую драматургию — от Ричарда III до Гамлета. До сих пор он считает, что театр — самая благодарная работа, которую я могу делать и получать за это деньги”. Но не менее охотно он снимается в кино: его следующий фильм “Жара” выйдет на экраны в конце года. Фильм ставит Майкл Манн, а партнерами экс-Бэтмена будут Роберт де Ниро и Аль Пачино.

Охотно рассказывая о своей работе, Килмер, однако, никогда не говорит о личной жизни. Когда-то давно, еще во время учебы в Джульярдской школе, три года его подругой была

Вэл Килмер — в маске и без

первого лица. Пытаюсь доказать, что актера нельзя замыкать в рамки амплуа. Стараюсь выбирать роли, где можно провести интересные исследования эпохи, общества, психологии.

Значит, он не завидует Тому Крузу?

“Нисколько. Я не хочу жить в этом мире. Моя карьера была и будет эклектичной — мне так нравится.”

Самое смешное, что и от “Совершенного оружия”, своего давнего хита, Килмер долго отказывался, и только необходимость выполнять условия контракта с “Парамант” заставила его стать напарником Круза.

Но почему же он так охотно согласился на роль Человека — летучей мыши. Неужели эта роль позволяет ему исследовать эпоху, проникать в глубины психологии, открывать новые грани своей эклектичной личности?

Килмер пожимает плечами.

“Мне показалось, что это будет забавно. Мне нравился режиссер Джоэл Шумахер, хотя до сих пор нам не доводилось работать вместе. Знаете, когда я понял, что Бэтмен — моя судьба? Мой агент сообщил мне дату, когда на студии стало известно, что Майкл Китон отказался играть эту роль, и они решили попробовать меня. Именно этот день я провел в пещере с летучими мышами. Я находился в Южной Африке, готовился к съемкам фильма о враче. И, кстати, в детстве я обожал Бэтмена! Я учился в третьем классе, когда телесериал о его похождениях вышел на экраны. Мы со школьными друзьями только и играли что в Бэтмена!”

Звезда двух предыдущих серий Майкл Китон отказался сниматься в третьей, заявив, что он в костюме Бэтмена чувствовал себя гигантским презервативом. Не возникло ли сходных ощущений у нашего героя?

“Конечно, мне пришлось изрядно попотеть. В этой резиновой штучке можно свариться заживо. К тому же она весит 40 фунтов! Под светом юпитеров черная резина мгновенно накаляется, и ты не можешь ни дышать, ни двигаться. И еще — в маске почти ничего не видно. Как-то раз, когда на меня напяливали костюм, мне позвонила жена и спросила, почему у меня такой странный голос. Я честно ей сказал, что в настоящий момент моим телом занимаются восемь пар женских рук. Она только вздохнула и сказала, что перезвонит попозже”.

все называли его Джимом — так ему хотелось походить на Джима Моррисона.

“Согласен, поначалу я вел себя на съемках как чокнутый, — признает сегодня Килмер. — После “Ивы” я два года извинялся перед Джорджем Лукасом. Я много раз портил отношения на съемочной площадке. Но сейчас я изменился. Помню, когда шла подготовка к съемкам “Бэтмена — навсегда”, по Голливуду прошли слухи, что, мол, мы с Джимом Кэрри — соперники не только по фильму, но и в жизни. Мол, мы постоянно ссоримся и пытаемся переиграть друг друга. Заметьте, все это было сказано до того, как нас впервые представили друг другу. В первый съемочный день мы приглядывались друг к другу с некоторой опаской, но потом разго-

снимался в рекламных роликах, превозносил достоинства гамбургеров.

“Все, что мне нравилось в актерской игре, исходило от людей с театральным опытом, — вспоминает Килмер. — Я понял, что основа актерского ремесла — театр. Когда мне исполнилось 15 лет, я сбежал из дома и поехал в Лондон: кто-то сказал мне, что лучшая в мире англоязычная театральная школа — это Королевская академия драматических искусств в Великобритании. Меня, увы, завернули — несовершеннолетних туда не принимают. Пришлось снова возвращаться в школу”.

В 1977 году в жизни Килмера случились два события. Погиб его младший брат Уэсли, который очень любил кино и снимал любительские фильмы: а Вэлу удалось поступить в

актриса Мэри Уннингэм (недавно она снялась в двух фильмах — “Война” и “Уайатт Эрп” — и в обоих играла жену Кевина Костнера). В 1983 году роман Килмера с Шер наделал немало шума, а позже, когда он встречался с Мишель Пфайффер, пресса долго и упорно утверждала, что они вот-вот поженятся. Но единственным плодом их связи стало сочиненное Килмером стихотворение “Пфайффер воет на луну”, опубликованное в его стихотворном сборнике “Мой рай после пожара”, вышедшем мизерным тиражом.

В 1983 году, снимаясь в Лондоне в своем фильме-дебюте “Совершенно секретно”, Килмер впервые увидел свою будущую жену Джоанну Уолли, которая в то время играла на сценах уэст-эндских театров. Он любовался ею во время спектаклей, но подойти и познакомиться не посмел. Пять лет спустя, став ее партнером на съемочной площадке “Ивы”, Вэл признался Джоанне, что является давним ее поклонником. Он заваливал ее цветами и приглашениями, и когда она все-таки согласилась с ним поужинать, то только потому, что, по ее признанию, “он ее достал”. Поэтому, когда через несколько недель Вэл и Джоанна объявили, что намерены пожениться, мало кто воспринял это всерьез. Но их брак оказался прочным, и сейчас они живут на ранчо в Нью-Мексико со своей маленькой дочерью Мерседес. “В Санта-Фе спокойнее, чем в Лос-Анджелесе, — говорит Килмер. — Голливуд притягивает преступников”.

Вэл и Джоанна (которая теперь величает себя Джоанна Уолли Килмер) только один раз после “Ивы” снялись вместе — в криминальной драме “Убей меня снова”, — и фильм в прокате провалился. Но порой супруги отказываются от престижных проектов только потому, что не хотят расставаться и предпочитают сопровождать друг друга в киноэкспедициях. Джоанна и Мерседес побывали на съемках “Бэтмена”, видели, как воздвигаются фантастические декорации, как актеры Джим Кэрри, Томми Ли Джонс, Николь Кидман, Дрю Бэрримор превращаются в забавных и страшных персонажей комикса. “Все ребята из съемочной группы приводили на площадку своих детей, — вспоминает Килмер. — Вы не представляете, как они на меня смотрели! Для них я был настоящим Бэтменом!”

Рояльд РИННИНГ.

НЬЮ-МЕКСИКО.